

которым обратились, запросили определенную сумму, но узнав, для кого крест, от денег отказались. Сварщики и токарь, рабочие Боровлянского лесхозмаша Юрий Легостаев, Владимир Кирин, Владимир Ташматов крест делали по образцам, что нашли в книгах. Точно так же получилось и с табличкой – ее бесплатно сделал земляк боровлянцев Михаил Умангук, живущий сейчас в Бийске. Кого оставят равнодушным слова на этой мемориальной доске: «Здесь покоятся дети блокадного Ленинграда, жертвы войны 1941–1945 гг.». Светлым жарким полднем собрались боровляны на высоком холме. Крест с табличкой вознесли выше других среди теперь уже не безьянных холмиков. Отец Сергей, настоятель Свято-Троицкого храма, назвал всех лежащих в этих могилах детей поименно.

Наталья Федотовна Крахмалева выразила общее состояние собравшихся на старом кладбище людей: «Прямо камень упал с сердца, кажется, что вот они, души их, рядом собрались...».

Дети, покоящиеся в боровлянской земле, обрели покой, а жители села Боровлянки – душевное равновесие потому, что увековечили их память.

Г.Н. Миронова

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО...

Тот, кто придумал эту фразу, тысячу раз прав. Самой природой женщине предназначено рожать детей, заботиться о домашнем очаге. Но так уж получилось, что в суровую годину нависшей над страной опасности встали женщины плечом к плечу с отцами, братьями, мужьями. Вынесли вместе с ними все тяготы этой страшной войны и победили.

У Победы – женское лицо! И в тылу, и на фронте наши землячки этот день тоже приближали, как могли. Они выжили, вернулись к мирным своим профессиям. К самой мирной из них вернулась акушерка Г.И. Линева. «Полсовхоза вот этими руками на свет приняла», – говорит она сейчас. После фронта вернулась в свой колхоз на калужскую землю А.М. Бобкова. Работала и дояркой и в поле, пока судьба не занесла ее на Алтай в поселок Многоозерный.

Т.Н. Первой шел 15-й год, когда началась война. 21 июня в школе был выпускной вечер. Татьяна Николаевна вспоминает: «Домой мы вернулись под утро и услышали радио. Не сразу дошло до сознания – ведь детьми еще были! А наутро уже мужиков в военкомат вызвали.

Жила я в Многоозерном в семье брата, с его пятерыми детишками. Вскоре на фронте погиб зять, и сестра позвала к себе в Зеленую Поляну, где я стала работать в совхозе. А в 1943 г. нас, десятерых девочек, мобилизовали и направили в школу снайперов в Подмоскowie. До этого мне не приходилось держать в руках винтовку.

За три месяца весь курс прошли. Бросили нас на Выборг, где 286-я стрелковая дивизия готовилась к наступлению. Определили меня в лыжный батальон...».

**Полосухина
Ефросинья Михайловна**

Тяжелыми были фронтовые дороги девочек лыжного батальона, воевавших рядом с мужчинами-солдатами. Но выдержала все Татьяна Перова, живой домой вернулась, пройдя Польшу и Чехословакию.

Е.М. Полосухина родом из Буланихи. Ей, 17-летней девочке, часто приходилось работать на тракторе вместе со своим дядькой. «Вот и в то утро, 22 июня, – вспоминает Ефросинья Михайловна, – мы с ним в поле вместе уехали чуть свет. Возвращаемся – председатель встречает: «Слышали? Война!».

На второй день брат пришел прощаться. Он только жену схоронил, дочку свою маленькую наказал нам беречь.

А вскоре и дядькин черед пришел. «Бери мой трактор, – говорит, – проведи

за меня посевную, крестница».

В МТС «испытание» провели: кто в ворота проедет и не заденет – годен. Помню, конюх наш не смог, а я проехала.

Отвели посевную – и на фронт. В Бийске формировались, четыре вагона девчат набралось. Бинты, вату выдали нам как будущим санитаркам. С винтовкой познакомили.

«Крещение» получили уже в дороге. Бомбежки были страшные. Как-то голодные к вагону с продовольствием побежали, а тут налет: сорок человек сразу похоронили.

А потом был 2-й Белорусский фронт, 266-я стрелковая дивизия. «Нас, сибирячек, на фронте почему-то особенно любили, – вспоминает Е.М. Полосухина, – особой отвагой отличались, наверное.

Весть о Победе не обошлась без трагедии. Столько радости у всех было! Девчонки кинулись в поле за ромашками, и я было за ними. «Куда?» – схватил меня за гимнастерку старик-солдат. И этим спас. А подружка моя на mine подорвалась...».

Анастасия Михеевна Бобкова родом из Калужской области. Война застала ее под городом Горький, куда ее отправили с колхозным стадом.

Когда Насте исполнилось 19 лет, ее взяли на фронт. Шел 1943 г. Попала в прожекторный батальон – ловили самолеты прожекторами. Потом ее перевели в зенитную часть, а позже отправили учиться на связистку.

«Помню, на 7-е ноября в Красном Сормове демонстрация была. А вскоре автозавод разбомбили, четыреста человек сразу погибли, – вспоминает Анастасия Михеевна. – Шесть месяцев училась на связистку, потом перед выпуском за нами капитан приехал. Но из семерых девчонок нашей группы только меня выбрал.

Приехали в Москву. Хотел он нам город показать, да только пусто было в столице, безлюдно. Даже в метро. Нас, дурех колхозных, там особенно зеркала огромные поразили.

Приехали в Вологду, где была перевалочная база. Передели нас в ботиночки, юбочки, пилотки выдали. А дело-то к зиме! И как ни хлопотал о нас капитан, но простыли все, пообморозились. Тут еще дорогу разбомбили, и нам пришлось пешком добираться до Беломорска.

Попала я в радиополк особого назначения. Обслуживали Карельский фронт. Девять финских армий стояли перед нами, и надо было каждого изучить «по голосу». И по болотам, и по снегу лазали...

Потом были Подольск, Старая Русса, Кенигсберг. В госпитале довелось отлежать. Правда, не по ранению – «бандура» моя мне на голову свалилась, когда связь устанавливала.

После войны уехала к сестре в Барнаул, замуж вышла, так на Алтае и осталась».

Мария Васильевна Коваленко до войны жила вдвоем с братом на окраине Новокузнецка. Бедно жили в землянке. «Я 8-й класс закончи-

вала, когда войну объявили, – вспоминает она. – Сдала экзамены и к сестре в совхоз подалась, работать стала. Хотела в 9-й класс идти, да не вышло. Пошла на курсы шоферов. Дали машину-бетономешалку. Зима, снег, застряну и плачу. Ведь мне всего 17 лет было.

В 42-м брата-сталевара забрали на фронт. А я поступила на курсы РОКК. До 12-ти часов на заводе, потом на ступеньки вагона – и в Кемерово. На фронт пошла добровольно, попала в автополк. На японской тоже побывать довелось. Демобилизовалась уже в декабре 1945 г. Обосновалась на Алтае, в селе Заводском, которое стало моей второй родиной».

Женщины-фронтовички

1-й ряд (слева направо): М.С. Кондранина, М.Г. Рыбинская, Т.Е. Зверева, А.В. Бурлакова; 2-й ряд: А.Д. Кантырева, З.В. Кузьмина